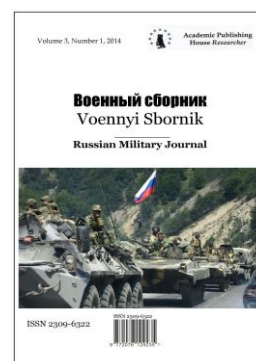

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 Voennyi Sbornik
 Has been issued since 1858.
 ISSN: 2309-6322
 E-ISSN: 2409-1707
 Vol. 11, Is. 1, pp. 43-48, 2016

DOI: 10.13187/vs.2016.11.43
www.ejournal6.com

UDC 94(477)

The Periodization of Fighting on Donbass in 2014–2015 years

Nikolai V. Mityukov

International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation
 Laboratory of Military Research
 Doctor of Technical Sciences, Associate Professor

Abstract

The article based on the analysis of the data gives the attempt of the periodical press of combat actions on the territory of Donbas in 2014-2015: there are presented clearly two periods. The first is the period of the maneuvers from 7 April 2014 to 5 September 2014, characterized by the presence of fortified centres which both sides tried to get around to entering the operating room. In this period there is no clear front line, fighting was an interaction maneuverable shock groups. The second period is the period position of action from September 5 to the present time, characterized by clearly formed the front line, as a rule, deeply echeloned. Active hostilities reached a peak during the battle for Lugansk and the Donetsk airport and Debaltsevo during the operation.

Keywords: Ukraine, the war in the Donbass, fighting, periodization.

Введение

Обилие книг и статей, появившихся в последнее время в связи событиями на Донбассе, объясняется интересами читательской аудитории: желанием заглянуть за формат официальных сводок и сообщений, попытку произвести хоть какую-то аналитику. Однако следует отметить, что в большинстве своем эти работы представляют либо беспристрастную компиляцию и констатацию тех же сводок, либо явно ангажированное их переложение. Тем не менее, количество только книг по этой теме уже перевалило за десяток и вряд ли на этом закончится. Одни названия чего говорят: "Я дрался в Новороссии", "Необъявленная война в центре Европы", "Аэропорт" (имеется в виду Донецкий аэропорт), "Донбасс – арена войны". Попытались поймать рыбу в этой мутной воде и основные действующие лица: выпустили свои воспоминания С. Гиркин (Стрелков), П. Губарев и др.

Кроме явно популистских произведений, в 2014–15 гг. появились и первые работы в научных журналах. Причем спектр интересов авторов довольно широк. Прежде всего, их интересуют политические события вокруг Донбасса: например, реакция России на внешнеполитические вызовы и возможные альтернативы политического процесса [1]. Экономический аспект рассматривается, например, в работе И.В. Бочарникова, который провел анализ рычагов экономического давления на Донбасс, например, через тактику "Выжженной земли" [2]. Вероятно, наиболее активно развивается культурологический аспект, поскольку культурная катастрофа региона слишком явная [4, 5]. Что интересно, работы украинской стороны практически идентичны. Но в отличие от российской стороны, где преобладает культурологический аспект, исследователей с украинской стороны в первую

очередь интересуют политологический и геополитический аспект [6, 7]. Но, несмотря на то, что война и боевые действия идут рефреном во всех публикациях, собственно военный аспект пока целенаправленно не поднимался. Но уже имеются попытки анализа некоторых боевых операций, разумеется крайне поверхностные, ввиду отсутствия объективной информации, которая пока имеет грифы ограниченного доступа. Но, тем не менее, имеется, например неплохой разбор Дебальцевской операции [3], попытка разобраться в причинах возникновения войны [8] и т.д.

Методы исследования

В ходе работы использованы методы, применяемые в военных исследованиях, когда на основе боевых сводок обеих сторон появляется возможность логического объяснения созданных противоречий. Сделана попытка выделения подобных операций с целью их систематизации и в итоге периодизации боевых действий. Поскольку первоисточники представляют собой крайне эмоциональный вариант развития боевых действий, в первую очередь следует исключить политизированный окрас и выделить рациональное зерно.

Результаты

Существующие периодизации

Вполне очевидно, что для комплексного анализа военного искусства во время войны на Донбассе должно пройти определенное время, чтобы стали видны последствия принятых решений. Но, тем не менее, вопрос периодизации может и должен подниматься уже сейчас. В большей или меньшей степени хронология и связанная с этим периодизация боевых действий поднимается во многих работах, но всем им присущи общий недостаток в виде заданной пропагандистами картины развития боевых действий. В качестве примера рассмотрим ключевые даты, выделенные в живом журнале В.И. Скуратова [9]. Он выделяет следующие даты:

25 апреля 2014 г. – начало активных боевых действий, прежде всего против группы Гиркина (Стрелкова) в Славянске.

5 июля 2014 г. – отход группы Гиркина в Донецк, развертывание широкомасштабного наступления против Донецка.

14 августа 2014 г. – начало контрнаступления сил ополченцев на южном фланге фронта.

5 сентября 2014 г. – начало Минского процесса, фактическое признание Россией свое участие в конфликте.

17 октября 2014 г. – срыв Минских договоренностей, попытки России снизить градус противостояния.

Как видно из приведенного списка, во-первых, хронология не полна, заканчивается осенью 2014 г., во-вторых, на собственно хронологию боевых действий накладываются политические события.

Большая работа в области периодизации проделана группой авторов страницы Википедии [10]. Работа имеет свыше четырех сотен ссылок на периодические интернет-издания и СМИ. Авторами выделяются довольно подробная хронология событий, однако периодизация как таковая у них слишком раздробленная, не создающая целостную картину.

Попытка периодизации

Вполне очевидно, что за исходную точку следует принять 7 апреля 2014 г. – декларацию и.о. президента Украины Турчинова, послужившей началом "Антитеррористической операции" (АТО) на востоке Украины. После этого прошла антитеррористическая операция в Харькове, в ответ на которую "Временное правительство" в Донецке начало создание "Народной армии" (ДНА). В период до конца апреля происходит захват силами АТО и ДНА различных населенных пунктов Донбасса. В точках соприкосновения идет создание линии противостояния. 28 апреля происходит создание Луганской народной республики (ЛНР). 12 апреля группа Гиркина (Стрелкова) заняла Славянск, включив его в сферу влияния ДНР. 2 мая правительственные войска начали штурм города, и в ночь на 5 июня ополченцы оставили город.

Так что очевидно, 2 мая 2014 г. можно выделить как начало этапа боевых действий, а именно перерастание конфликта в горячую стадию. До этой даты, например, сбитый

украинский летчик, воспринимался как нечаянная жертва и даже вызывал сочувствие у жителей Донбасса, что его не эвакуировали свои. Впрочем, все боевые действия этого периода сосредоточились в Славянске. Первое относительно масштабное боестолкновение произошло 22 мая в районе Рубежное – Лисичанск.

Второй пик активности боевых действий характеризуется наступательными операциями сил АТО на всех фронтах. Ответные операции ДНР и ЛНР носили спорадический характер и имели характер "затыкания дыр". Единственные "плановые" операции этого периода, вероятно, были связаны лишь с нейтрализацией анклавов на территории ЛНР и ДНР, оказавшихся в местах дислокации украинских частей и погранотрядов. Там где украинская армия была представлена сравнительно слабыми гарнизонами, захваты удались без особых потерь (так были заняты Станица Луганская, Краснодон, Бирюково, Свердловск, Дьяково, Червонопартизанск, Должанский, Красная Могила и др.). Но там, где имелась устойчивая связь и возможность получения помощи извне, операции заканчивались большими потерями со стороны ополченцев (например, операция 25-26 мая против Донецкого аэропорта).

После ликвидации Славянского выступа, удерживаемого группой Гиркина, украинская армия предприняла операцию по расчленению территории ЛНР и ДНР, а также отрезанию их от российской границы (Саур-Могильская операция).

Третий пик активности боевых действий связан с переходом ополченцев в широкомасштабное контрнаступление в середине августа. В официальных сводках ополченцев еще 5 августа фигурируют несколько крупных "котлов" украинских войск: Луганский аэропорт, Свердловск, Зеленополье–Дибровка, Шахтерск [11]. Но, судя по всему, данная сводка представляется излишне оптимистичной. Скорее всего на карте отображены изменение обстановки в связи с кратковременными результатами контрударов. В этой связи сводка и карта боевых действий более ранняя, например от 2 августа выглядит более реальной, где показан сплошной коридор, пробитый украинскими войсками вдоль границы с Россией до Александровки [12]. Украинские сводки этого периода показывают несколько иную картину: искривление линии фронта в районе Луганска из-за наличия коридора между основными частями украинской армии и Луганским аэропортом; расчленение ЛНР и ДНР по линии Торез–Шахтерск–Дебальцево; коридор вдоль российской границы, подтверждаемый ополченцами. Причины нестыковки, скорее всего, довольно прозаичны – при маневренных действиях линия фронта имеет весьма произвольное начертание. Поэтому каждая из сторон старалась истолковать отдельные узлы сопротивления с позиционной обороной в свою пользу. Реально, встречая очаги сопротивления, силы АТО просто обходили их на других участках. Подобный "слоеный пирог" сохраняется в сводках сторон до 10-х числа августа. Например, в сводке ополченцев от 9 августа, несмотря на все предыдущие "успехи", констатируется, что удар сил АТО в обход Саур-Могилы в направлении Латышево–Рассыпное–Миусинск "представляет серьезную опасность" [13]. А сводка от 11 августа прямо указывает, что "над Донецком нависла серьезная опасность настоящего окружения" [14]. 13 августа сообщается, что идут бои под Енакиево, сдан Угледорск, а Горловка находится на грани окружения [15]. В сводке от 14 августа также нет упоминаний о каком-то серьезном контрударе [16]. Таким образом, очевидно, что начало контрнаступления следует отнести на 15 августа.

Максимальные размеры территория, контролируемая армиями ЛНР и ДНР, достигла в конце августа – начале сентября, окружив в районе Иловайска крупную группировку. Факт окружения Мариуполя вызывает сомнение. Скорее всего, прорвав эшелоны украинской армии и вырвавшись на оперативный простор, ополченцы сделали ставку на крайне немногочисленные мобильные группы. Их задачей было пройти через максимальное количество населенных пунктов, для создания соответствующего пропагандистского эффекта. В районе же Мариуполя они вряд ли имели достаточные силы для ввязывания в тяжелые уличные бои, поскольку оказавшиеся в городе силы национальных гвардейцев, хоть и были деморализованы, сдавать город явно не собирались.

Так что вполне очевидно, что растянув тылы и оставив внутри своей территории мощные окруженные ударные группировки украинских войск (которые в отличие от информации сводок в этот период еще не спешили складывать оружие), ополченцы попали в весьма невыгодное тактическое положение. Конечно, это не более чем авторская

интерпретация, которую можно будет либо подтвердить, либо опровергнуть в скором будущем, когда будут введены в оборот более объективные источники этой операции. Поэтому начало минского процесса просто вернула явно "зарвавшиеся" передовые отряды на более оптимальное удаление от своих основных сил, на тактически более выгодные позиции – вдоль российской границы.

Из своеобразных курьезов этой кампании можно выделить ограниченные действия на Азовском море, в ходе которых даже был потоплен украинский катер [17].

Но, так или иначе, 5 сентября ознаменовало переход на второй позиционный этап боевых действий. В этот период происходит постепенная ликвидация всех анклавов: Иловыйск, Луганский, Донецкий аэропорты и т.д. а также выпрямление линии фронта, пик активности достигнув во время Дебальцевской операции. Кстати, боевые действия зимы 2014–15 гг. ярко продемонстрировали именно позиционный характер войны. Несмотря на превосходство на направлении главных ударов, ополченцам не удалось реализовать свой план и выйти на оперативный простор, сомкнув "клещи" вокруг дебальцевской группировки, едва ли не по самому пессимистичному плану. Хотя часть войск АТО и оказалось в окружении, стратегические задачи операция не выполнила.

Осенью 2015 г. Россия начала операции против ИГИЛ в Сирии, тем самым "освободив" передовицы газет от событий на Донбассе. Но конфликт на востоке Украины идет до сих пор и пока перспектив его разрешения не видно. Тем не менее, стадия крупномасштабных боевых действий пока приостановлена: проводятся лишь локальные операции тактического уровня.

Выводы

Исходя из вышеприведенного анализа, в конфликте на Донбассе четко выделяется два периода:

1. Период маневренных действий с 7 апреля 2014 г. по 5 сентября 2014 г. Этот период в свою очередь четко делится на два этапа. Первый со 2 мая по 15 августа – попытка силами АТО расчленив и уничтожить по частям войска ДНР и ЛНР. Второй с 15 августа по 5 сентября – контрудар войск ЛНР и ДНР. Для этого периода характерно наличие укрепленных узлов обороны, которые обе стороны старались обходить с целью выхода на оперативный простор. Из-за этого не было четкой линии фронта, и боевые действия фактически представляли собой взаимодействие маневренных ударных группировок.

2. Период позиционных действий с 5 сентября по настоящее время. Этот период характеризуется четко сформировавшейся линией фронта, глубоко эшелонированной с обеих сторон. Активность боевых действий то нарастает, то убывает, достигнув пиков во время боев за Луганский и Донецкий аэропорт, а также во время Дебальцевской операции.

Примечания:

1. *Богатуров А.Д.* «Украинский вызов» и альтернативы внешней политики России // *Международные процессы.* 2014. Т. 12. № 39. С. 6-16.

2. *Бочарников И.В.* Тактика «Выжженной земли» на Донбассе // *Международные отношения.* 2014. № 4. С. 508-512; № 5. С. 13-18.

3. *Афанасенко В.И.* Битва за Дебальцево зимой 2015 г. // *Украинский кризис: истоки, тенденции и уроки: материалы круглого стола (Ростов на Дону, 2 ноября 2015 г.).* Ростов на Дону: Изд-во Южного научного центра РАН, 2015. С. 93-109.

4. *Елохин К.А.* Иконографические метафоры в украинском конфликте 2014 г. // *Аналитика культурологии.* 2015. № 2 (32). С. 107-114.

5. *Медведев М.В.* Саур-Могила: место исторической памяти в эпицентре трагических событий (июнь – август 2014 г.) // *Украинский кризис: предпосылки, формы и проявления: Материалы круглого стола (Ростов на Дону, 1 октября 2014 г.).* Ростов на Дону: Изд-во Южного научного центра РАН, 2014. С. 83-95.

6. *Нагорняк Т.Л.* Конфлікт держави і суспільства в Україні // *Гиля: научный вестник.* 2014. Т. 1. № 88. С. 352-362; № 89. С. 411-421.

7. *Ветринський М.* Геополітичні передумови російської агресії проти України // *Гиля: научный вестник.* 2015. № 99 (8). С. 316-320.

8. *Потапенко Я.О.* Причини й характер п'ятої Російсько-української війни (Вітчизняної війни 2014-? рр.) // *Гиля: научный вестник.* 2015. № 92 (1). С. 96-102.

9. Скурлатов В.И. Хроника, периодизация и последствия влияний Путина в украинском кризисе. URL: <http://skurlatov.livejournal.com/3371539.html>
10. Вооружённый конфликт на востоке Украины. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Вооружённый_конфликт_на_востоке_Украины
11. От «Южного котла» до «Шахтерского котелка»: фронтовая карта 4 августа. URL: <http://rusvesna.su/news/1407238500>.
12. Донецкая «Цитадель»: Украинское наступление захлебнулось. URL: <http://rusvesna.su/news/1406927955>.
13. Миусинск: Украинские грабли – прорыв на грани окружения. URL: <http://rusvesna.su/news/1407574303>.
14. Судьба Донецка на острие Красного Луча. URL: <http://rusvesna.su/news/1407775671>.
15. Угледорск занят войсками хунты, однако попытка окружения Горловки сорвана. URL: <http://rusvesna.su/news/1407877722>.
16. Хунте не под силу маневренная война. URL: <http://rusvesna.su/news/1408045287>.
17. Mitrofanov A. "Tajfun" nad Morzem Azowskim // Okręty Wojenne. 2015. № 134 (6). S. 116–119.

References:

1. Bogaturov A.D. «Ukrainskii vyzov» i al'ternativy vneshnei politiki Rossii // Mezhdunarodnye protsessy. 2014. T. 12. № 39. S. 6-16.
2. Bocharnikov I.V. Taktika «Vyzhzhennoi zemli» na Donbasse // Mezhdunarodnye otnosheniya. 2014. № 4. S. 508-512; № 5. S. 13-18.
3. Afanasenko V.I. Bitva za Debal'tsevo zimoi 2015 g. // Ukrainskii krizis: istoki, tendentsii i uroki: materialy kruglogo stola (Rostov na Donu, 2 noyabrya 2015 g.). Rostov na Donu: Izd-vo Yuzhnogo nauchnogo tsentra RAN, 2015. S. 93-109.
4. Elokhin K.A. Ikonograficheskie metafory v ukrainskom konflikte 2014 g. // Analitika kul'turologii. 2015. № 2 (32). S. 107-114.
5. Medvedev M.V. Saur-Mogila: mesto istoricheskoi pamyati v epitsentre tragicheskikh sobytii (iyun' – avgust 2014 g.) // Ukrainskii krizis: predposylki, formy i proyavleniya: Materialy kruglogo stola (Rostov na Donu, 1 oktyabrya 2014 g.). Rostov na Donu: Izd-vo Yuzhnogo nauchnogo tsentra RAN, 2014. S. 83-95.
6. Nagornyak T.L. Konflikt derzhavi i suspil'stva v Ukraïni // Gileya: nauchnyi vestnik. 2014. T. 1. № 88. S. 352-362; № 89. S. 411-421.
7. Vetrins'kii M. Geopolitichni peredumovi rosiis'koï agresii proti Ukraïni // Gileya: nauchnyi vestnik. 2015. № 99 (8). S. 316-320.
8. Potapenko Ya.O. Prichini i kharakter p'yatoï Rosiis'ko-ukraïns'koï viini (Vitchiznyanoi viini 2014-? rr.) // Gileya: nauchnyi vestnik. 2015. № 92 (1). S. 96-102.
9. Skurlatov V.I. Khronika, periodizatsiya i posledstviya vilyanii Putina v ukrainskom krizise. URL: <http://skurlatov.livejournal.com/3371539.html>
10. Vooruzhennyi konflikt na vostoке Ukrainy. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Vooruzhennyi_konflikt_na_vostoке_Ukrainy
11. Ot «Yuzhnogo kotla» do «Shakhterskogo kotelka»: frontovaya karta 4 avgusta. URL: <http://rusvesna.su/news/1407238500>.
12. Donetskaya «Tsitadel'»: Ukrainskoe nastuplenie zakhlebnuilos'. URL: <http://rusvesna.su/news/1406927955>.
13. Miusinsk: Ukrainskie grabli – proryv na grani okruzheniya. URL: <http://rusvesna.su/news/1407574303>.
14. Sud'ba Donetska na ostrie Krasnogo Lucha. URL: <http://rusvesna.su/news/1407775671>.
15. Uglegorsk zanyat voiskami khunty, odnako popytka okruzheniya Gorlovki sorvana. URL: <http://rusvesna.su/news/1407877722>.
16. Khunte ne pod silu manevrennaya voina. URL: <http://rusvesna.su/news/1408045287>.
17. Mitrofanov A. "Tajfun" nad Morzem Azowskim // Okręty Wojenne. 2015. № 134 (6). S. 116–119.

УДК 94(477)

Периодизация боевых действий на Донбассе 2014–2015 гг.

Николай Витальевич Митюков

Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований,
Российская Федерация
доктор технических наук, доцент
лаборатория военных исследований

Аннотация. На основе анализа данных периодической печати делается попытка периодизации боевых действий на территории Донбасса в 2014-2015 гг.: четко прослеживается два периода. Первый – период маневренных действий с 7 апреля 2014 г. по 5 сентября 2014 г., характеризующийся наличием укрепленных центров, которые обе стороны пытались обойти с целью выхода на оперативный простор. В этот период отсутствует четкая линия фронта, боевые действия представляли собой взаимодействие маневренных ударных группировок. Второй период – период позиционных действий с 5 сентября по настоящее время, характеризующийся четко сформировавшейся линией фронта, как правило, глубоко эшелонированной. Активность боевых действий достигала пиков во время боев за Луганский и Донецкий аэропорт, а также во время Дебальцевской операции.

Ключевые слова: Украина, война на Донбассе, боевые действия, периодизация.